

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Сентября № 27 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Назначеніе на Епископскую каѳедру.

Государь Императоръ, въ 10-й день Августа 1885 г., Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи викарія рязанской епархіи епископа Михайловскаго *Іустина*, на каѳедру епископа новомиргородскаго, перваго викарія херсонской епархіи.

Копія. *Циркуляр*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМ ДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Св. Правительству щаго Синода, Преосвященному Палладію, Архіеписко Волынскому и Житомірскому, Почаевскія Успенскія Ла Священно-Архимандриту, по Высочайшему повелѣнію точномъ исполненіи 67 ст. Зак. Гражд. т. Х. ч. I. Свод. 185

По указу Его Императорскаго Величества, Свят шій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 с Августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣ докладъ о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстност отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст. I ч. Х т. Зак. Гражд. и о необходимости сдѣлать подтвержде о точномъ исполненіи сего закона. И, по справ Приказали: Статьею 67-ю Зак. Гражд. Св 1857 г. т. Х ч. I, (по продолж. 1876 г.) постановле «Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ пра славному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кр Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постан лено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется, между прочи чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бра съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подпис что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Пр вославіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угро или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспит будутъ въ правилахъ Православнаго исповѣданія; по писка сія берется священникомъ предъ совершені брака по формѣ (къ статьѣ сей приложенной). По вершеніи брака подписка представляется Епархіа ному Архіерею». Имѣя въ виду, что сему закону пр своена общая обязательная сила въ Россіи повсе за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того-же том для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существу особое законное правило, и что сей законъ оста

донынѣ неизмѣннымъ въ своей силѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ его исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ Епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать Преосвященному Рижскому и всѣмъ прочимъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Августа 7 дня 1885 года № 7.

Подлинный указъ подписали:
Оберъ-Секретарь *Г. Смирновъ.*
Секретарь *С. Романовскій.*

Указъ ***ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,*** *изъ Св. Правительствующаго Синода, о совершеніи въ обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, установленныхъ въ храмахъ «въ недѣлю о слѣпомъ» сборовъ пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для слѣпыхъ и произнесенія соотвѣтствующаго сему слова.*

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го іюня сего года № 2727, объ устраненіи неудобствъ, происходящихъ отъ произнесенія въ недѣлю о слѣпомъ поученій вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія и производства затѣмъ денежнаго въ храмахъ сбора пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. И, по справкѣ, приказали: изъ дѣла сего видно: по ходатайству предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 году разрѣшенъ повсемѣстный въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ *въ недѣлю о слѣпомъ* пожертвованій въ пользу означеннаго Попечительства, а священнослужителямъ предложено произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій. Затѣмъ въ 1882 г. Свя-

тѣйшій Синодъ, согласно ходатайству предсѣдате означеннаго Попечительства, циркулярно предписалъ п духовному вѣдомству, чтобы установленное слово в недѣлю о слѣпомъ священнослужители произноси *непремѣнно* вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія. Произ-водство упомянутаго сбора пожертвованій въ таком порядкѣ, какъ показалъ четырехлѣтній опытъ, хотя и сопровождается благопріятнымъ результатомъ въ пользу Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, но вмѣстѣ с тѣмъ представляетъ нѣкоторыя неудобства. Предприня-тое въ видахъ усиленія означеннаго сбора произнесені нарочитыхъ для сего поученій, не при окончаніи боже-ственной литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелі и производство вслѣдъ затѣмъ денежнаго сбора порож-даютъ ропотъ въ средѣ богомольцевъ. Со стороны пра-вославныхъ прихожанъ, присутствующихъ въ св. хра-махъ въ недѣлю о слѣпомъ, отовсюду слышатся сѣто-ванія на перерывъ богослуженія, произнесеніемъ, во-преки установившемуся издавна обычаю, поученій въ началѣ литургіи,—а также на происходящее отъ сего замедленіе въ совершеніи богослуженія, и даже нѣкоторо замѣшательство въономъ, вслѣдствіе чего многіе оставля-ютъ храмъ прежде окончанія божественной службы, а иные уклоняются даже отъ посѣщенія церкви въ этотъ день. Для устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ, Святѣйшій Си-подъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣ-домству, чтобы установленные въ городскихъ и монасты-скихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сборы пожертвовані въ пользу Маріинскаго Попечительства для слѣпыхъ был производимы и соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ по-жертвованій было произносимо на будущее время, не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, а въ обычное для сего время, пред окончаніемъ литургіи; о чемъ, для зависящихъ къ исполнені распоряженій, сообщить циркулярно печатными указам епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской и Грузино Имеретинской Синодальнымъ конторамъ и главному свя-щеннику арміи и флотовъ. Августа 8 дня, 1885 г., № 6

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія прошенія надзирателя за учениками Кременецкаго духовнаго училища, отъ 9 Августа сего года на имя Его Высокопреосвященства.

25 Іюля сего 1885 года я опредѣленъ резолюціею Вашего Высокопреосвященства на священническое мѣсто въ с. Бабинъ Ровенскаго уѣзда. Получивъ назначеніе на это мѣсто, я счелъ необходимымъ отправиться въ с. Бабинъ и освѣдомиться у бывшаго настоятеля этого прихода, священника Ѳеофана Савлучинскаго, о религіозно-нравственномъ состояніи его прихожанъ и объ условіяхъ жизни мѣстнаго священника, такъ какъ то и другое, по моимъ соображеніямъ, должно было имѣть весьма важное значеніе для моей будущей пастырской дѣятельности. Полученныя мною свѣдѣнія отъ священника Ѳеофана Савлучинскаго, по интересующему меня предмету, въ высшей степени неутѣшительны. Въ составъ Бабинскаго прихода, кромѣ с. Бабина входитъ еще деревня Антополь, отстоящая на разстояніи 6 верстъ отъ с. Бабина. По словамъ священника Савлучинскаго, всѣ прихожане этой деревни—воры, пьяницы, храмъ Божій посѣщаютъ рѣдко, встрѣчаются даже такіе, которые однажды только въ годъ являются въ церковь для исповѣди и причастія св. Таинъ. На прихожанъ этихъ, по словамъ священника Савлучинскаго, не возможно имѣть нравственнаго вліянія за отдаленностію разстоянія. Прихожане с. Бабина, за исключеніемъ 4—5 семействъ, малымъ чѣмъ отличаются отъ прихожанъ деревни Антополя: таже нравственная распущенность царитъ и здѣсь. Таковое положеніе Бабинскаго прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи! Священникъ Ѳеофанъ Савлучинскій состоялъ Настоятелемъ Бабинскаго прихода 12 лѣтъ. Чѣмъ, спрашивается, объяснить то обстоятельство, что онъ, повидимому, достойный па-

стырь церкви, въ столь сравнительно продолжитель-ный періодъ времени, ничего не достигъ въ дѣлѣ улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія своихъ пасомыхъ? Вопросъ этотъ легко рѣшается, если принять во вниманіе, что на священникѣ кромѣ прямыхъ пастыр-скихъ обязанностей, лежатъ еще другія нравственныя обязанности, хотя и менѣе важныя, но все же значи-тельныя, — это обязанности его, какъ семьянина: онъ долженъ давать средства къ жизни своему семейству. Между тѣмъ матеріальное положеніе священника Ба-бинскаго прихода самое безотрадное: оно находится въ полной зависимости отъ прихожанъ. Прихожане Ба-бинскаго прихода, какъ я сказалъ выше, почти всѣ занимаются воровствомъ; это обстоятельство ставитъ въ необходимость мѣстнаго священника снисходительно, чтобы не сказать болѣе, относиться къ поведенію сво-ихъ прихожанъ; въ противномъ случаѣ, при проявленіи имъ пастырской ревности, онъ можетъ лишиться всего своего достоянія и оставить семейство безъ всякихъ средствъ къ жизни. При крайней нравственной распу-щенности прихожанъ, священникъ Бабинскаго прихода, если онъ хочетъ быть истиннымъ пастыремъ церкви, а не наемникомъ, долженъ отречься отъ всякихъ мірскихъ заботъ и исключительно предаться дѣлу своего служе-нія, что, мнѣ кажется, немыслимо для священника-семьянина; это возможно для одинокаго многоопытнаго въ пастырской дѣятельности старика, не имѣющаго ни-какихъ обязательствъ въ отношеніи матеріальнаго обез-печенія семьи. Въ виду такого тяжелаго положенія свя-щенника Бабинскаго прихода, я осмѣливаюсь смирен-нѣйше просить Ваше Высокопреосвященство уволить меня отъ священническаго мѣста въ этомъ приходѣ. Сми-реннѣйшій проситель Леонтій Оссовскій. На прошеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 9 Ав-густа сего года за № 2150, послѣдовала такая: «При-ходъ с. Бабино объявить вакантнымъ за отказомъ от-него Оссовскаго. Оссовскій ищетъ большихъ выгодъ

отъ прихода! Но чтобы пользоваться выгодами и удобствами жизни, нужно потрудиться немало и заслужить ихъ. Съ матеріалистическими взглядами на жизнь трудно совмѣстить пастырское служеніе. Поэтому не лучше ли поступитъ Оссовскій, если поищетъ выгодъ житейскихъ внѣ пастырства, которое какъ видно ему не по душѣ. Объявить ему о семъ чрезъ Правленіе училища. А между тѣмъ, не признаетъ ли Консисторія нужнымъ, для вразумленія другихъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и прошеніе Оссовскаго и резолюцію мою».

Съ подлиннымъ вѣрно:

Членъ Консисторіи Священникъ *Мих. Варваринскій.*

Свѣрялъ: И д. Столоначальника *Козачинскій.*

Перемѣны по службѣ.

Духовенствомъ 4 округа Кременецкаго уѣзда, Священникъ с. Антоновецъ Даніилъ *Соражкевичъ* избранъ въ должность депутата Епархіальнаго и училищнаго Съѣздовъ, а кандидатомъ къ нему священникъ с. Кордышева Мардарій *Конахевичъ.*

За назначеніемъ Столоначальника Вол. Дух. Консисторіи Іероѳея Плиськевича на священническое мѣсто въ с. Бакоринъ, Дуб. у., исправленіе должности Столоначальника поручено канцелярскому чиновнику Консисторіи Коллежскому Регистратору Ник. *Козачинскому.*

Духовенствомъ 2 округа Староконстантиновскаго у. избранъ депутатомъ окружнаго училищнаго съѣзда священникъ м. Красилова Платонъ *Сингалевичъ*, а кандидатомъ къ нему священникъ с. Котюржинецъ Діонисій *Яржемскій;* духовенствомъ 4 округа, того же уѣзда, избранъ на должность депутата окружнаго училищнаго съѣзда священникъ с Куриловки Стефанъ *Опуревичъ.*

Опредѣлены на псаломщицкія мѣста: въ с. Рачки, Житомірск. у., окончившій курсъ Волынской дух. Семинаріи Яковъ *Ящинскій;* въ м. Ямполь, Крем. у., окончившій курсъ Волынской духовной Семинаріи Иванъ

Михалевичъ; въ с. Студеницу, Житомірск. у., псаломщическій сынъ Исаакій *Скалозубовъ;* въ с. Шкаравку, Заславскаго у., окончившій курсъ Волынской духовной Семинаріи Семенъ *Лапинскій:* къ Воскресенской церкви м. Красилова, Староконст. у., послушникъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Александръ *Данькевичъ;* въ с. Млыновцы, Кременецкаго у., заштатный псаломщикъ Александръ *Пашинскій;* въ с. Купчинцы, Новоградвол. у., окончившій курсъ Волынской духовной Семинаріи Александръ *Пенчуковскій;* въ с. Волошки, Ковельск у., пономарскій сынъ Василій *Осцѣцкій;* въ с. Каменку, Новоградволынск. у., псаломщическій сынъ Александръ *Гощицкій;* въ м. Стобыхву, Ков. у., окончившій курсъ Волынской дух. Семинаріи, Студентъ Михаилъ *Теодоровичъ* и въ с. Обаровъ, Ров. у., окончившій курсъ Волынской дух. Семинаріи, Студентъ Николай *Романовскій.*

Въ м. Варковичи, Дубенскаго у., на псаломщицкое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Обарова, Ровенскаго уѣзда, Викторъ *Игнатовичъ.*

Псаломщики: м. Эмельчина, Новоград. у., Стефанъ *Бучинскій* и села Кулешовъ, того же уѣзда, Иванъ *Зилитинькевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Въ с. Головно, Владиміро-Волынскаго уѣзда, на псаломщицкое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Волошекъ, Ковельскаго уѣзда, Олимпій *Пашкевичъ.* Псаломщики: с. Завидова, Владиміро-Волынскаго у., Григорій *Стефановичъ* и с. Грушева, того же уѣзда, Аѳанасій *Уловичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщики: с. Головна, Владиміро-Волынскаго у., Антонъ *Олифировичъ* и с. Пищи, того же уѣзда, Антонъ *Чумаковскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Въ м. Новый Алексинецъ, Кременецкаго уѣзда, на псаломщицкое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ м. Стобыхвы, Ковельскаго уѣзда, Николай *Петровскій.*

Опредѣлены на просфорническія мѣста: въ с. Туры, Ковельск у., діаконская сирота Варвара *Литвиновичъ;* въ с. Забрудье, Житомірскаго уѣзда, Марія *Малевичъ;*

въ с. Великіе Мацевичи, Заславскаго у., псаломщицкая вдова Александра *Покорская* и въ с. Медвеже, Луцк. у., священническая дочь Софія *Ненадкевичъ*.

Просфорни: с. Сколобова, Житомірскаго уѣзда, Іустина *Красицкая* и с. Закусилъ, Овручскаго уѣзда, Варвара *Гидзяцкая* перемѣщены одна на мѣсто другой.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Утверждены церковно-приходскія попечительства: въ с. Облапахъ, Ковельскаго уѣзда, сс. Михновѣ и Синюткахъ, Заславскаго уѣзда, въ с. Коростятинѣ, Ровенскаго уѣзда, и селахъ: Кошаровѣ и Щуринѣ, Луцк. у.

Предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства въ с. Новыхъ Кошарахъ, Ковельскаго уѣзда, избранъ на новое трехлѣтіе почетный гражданинъ Иванъ Михайловъ Сочинскій; непременными членами названнаго попечительства: приходскій с. Новыхъ Кошаръ Священникъ Іоаннъ Тарановскій и церковный староста крестьянинъ Романъ Яношукъ; Членами — крестьяне с. Новыхъ Кошаръ: Иванъ Бидунъ, Никифоръ Ковальчукъ, Архипъ Строщекъ, Исидоръ Гарасимчукъ и Тимоѳей Борисовъ.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время вакантны слѣдующія священническія мѣста: въ м. *Каменнокаширскѣ*, Ковельскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ Антонія Кульчицкаго въ село Крымно. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 1 дес. 1876 кв. саж., пахатной 27 дес. 1467 кв. саж., сѣнокосной съ зарослями 28 дес. 100 саж., неудобной 11 дес. 1799 саж. и 1300 душъ прихожанъ обоего пола; домъ для священника ветхій, хозяйственныя постройки есть; въ с. *Леликовѣ*, Ковельскаго у., за перемѣщеніемъ священника Василія Гардасевича въ с. Колоденку. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 1½ дес., пахатной 30 дес., сѣнокосной

27 дес. 1674 кв. саж., подъ болотомъ и кустарникам 3 д. 170 кв. саж. и 823 души прихожанъ обоего пола домъ для священника и хозяйственныя постройки ветхи въ с. *Верховѣ*, Острожскаго уѣзда, за перемѣщеніем священника Антонія Томецкаго на службу въ Варшав скую епархію. Въ означенномъ приходѣ церковной уса дебной земли 3 дес. 630 саж., пахатной 33 дес. 19 саж., сѣнокосной 7 дес. 633 саж., подъ лѣсомъ 2 дес 1125 саж., неудобной 1176 саж. и 666 душъ прихо жанъ обоего пола; домъ для священника старый.

Копія письма поручика Дроздовскаго на имя Его Вы сокопреосвященства отъ 22 Іюля сего года.

Представляя составленную мною брошюру «Сло утѣшенія къ ссыльнымъ арестантамъ», имѣющую цѣл пробудить въ нихъ христіанское чувство раскаянія желаніе нравственнаго исправленія, я осмѣливаюсь все покорнѣйше просить милостиваго содѣйствія Вашег Преосвященства въ распространеніи названной брошю между арестантами, чрезъ посредство благотворител и лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу попеченія о закл ченныхъ, въ надеждѣ, что она произведетъ доброе вп чатлѣніе на ихъ душу. Цѣна брошюры назначена сам ограниченная: 10 коп. съ пересылкой. Требованіе брошюру слѣдуетъ адресовать: въ Губ. г. Воронеж поручику Дроздовскому, Мясная у., домъ Никольской.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Членъ Консисторіи Священникъ *Мих. Варваринск*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1885 год

Редакторъ *П. Бѣляев*

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Сентября № 27 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора АЛЕКСАНДРА III *).

Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши ли же не боятися власти; благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него (Рим. XIII. 3).

Такое наставленіе преподалъ св. Апостолъ Павелъ новопросвѣщеннымъ Христіанскою вѣрою чадамъ своимъ Римлянамъ, внушая имъ строгое и нелицемѣрное повиновеніе *властемъ предержащимъ*, хотя въ эту пору правительственная власть въ Римскомъ государствѣ принадлежала еще людямъ, не только чуждымъ истинной вѣры во Христа Спасителя нашего, но и враждебно относившимся ко всѣмъ исповѣдникамъ сей святой вѣры. Сознавая несравненное превосходство евангельскаго ученія Христова предъ заблужденіями языческими и въ

*) Сказано въ Житомірскомъ Каѳедральномъ соборѣ 30-го Августа 1885 года.

тоже время замѣчая постоянное жестокое преслѣдованіе, направляемое со стороны Римскихъ властей противъ всѣхъ тѣхъ членовъ общества, которые не раздѣляли этихъ ложныхъ ученій и соединенныхъ съ ними нравственныхъ требованій, первенствующіе христіане Римскіе были въ двойной опасности: или стать въ противорѣчіе и противодѣйствіе правительственнымъ установленіямъ и поддерживаемымъ ими порядкамъ и обычаямъ, и быть такимъ образомъ жертвами глумленія, истязаній и насилій язычниковъ, — или, уступая требованіямъ правительства, измѣнить Христу и сдѣлаться отступниками отъ своей святой вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ неопытныхъ, мало еще утвердившихся въ вѣрѣ Христіанъ, не могло не тяготить мучительное чувство страха и опасенія за свое гражданское и нравственное спокойствіе и благосостояніе. Вотъ почему великій *учитель языковъ* Ап. Павелъ нашелъ нужнымъ успокоить смятенныя чувства своихъ возлюбленныхъ чадъ и указать имъ такой исходъ изъ ихъ тягостнаго положенія, при которомъ и долгъ законнаго повиновенія правительству и начальству сохранялъ бы свою обязательную силу, и новыя начала жизни христіанской имѣли бы свободу и просторъ въ своемъ развитіи и распространеніи. «Пусть всякая душа, наставлялъ онъ, будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога (Рим. XIII. 1). Но чтобы такое повиновеніе не смущало чьей либо совѣсти, каждый наблюдай строго за своими дѣйствіями и поступками, чтобы онѣ были добры, а не злы. Власть страшна не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ. Хочешь не бояться власти? дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея» (Рим. XIII. 3).

И дѣйствительно, пользуясь этимъ Апостольскимъ наставленіемъ первенствующіе христіане безпрепятственно исполняли всѣ правительственныя распоряженія, насколько въ нихъ выражались требованія правды и добра и безбоязненно уклонялись отъ всего, противнаго духу христіанской истины и любви. Гоненія на христіанъ

внушали имъ не робость и опасенія за себя, а терпѣніе и мужество, поддерживаемое и укрѣпляемое твердымъ упованіемъ на могущество Того, Которымъ *цари царствуютъ и сильніи пишутъ правду.* И это мужество и упованіе было лучшимъ оружіемъ въ ихъ рукахъ къ побѣдѣ надъ невѣріемъ и заблужденіями и къ торжеству истины, возвѣщенной Христомъ Спасителемъ Нашимъ.

Прошли вѣка; нравы измѣнились; языческое многобожіе и суевѣріе уступили мѣсто поклоненію Единому Истинному Богу. Во главѣ правленія народами мы видимъ людей, не только не противящихся требованіямъ нравственности христіанской, но напротивъ прилагающихъ заботы и попеченія о томъ, чтобы эти требованія вошли въ сознаніе народовъ и имѣли бы возможно большее и лучшее приложеніе въ ихъ жизни. Что же значитъ, что и теперь, при такихъ измѣнившихся условіяхъ нашей общественной жизни, еще нерѣдки у христіанскихъ народовъ случаи возстаній и крамолъ противъ своихъ христіанскихъ же правительствъ, а тамъ, гдѣ существуетъ еще повиновеніе властямъ предержащимъ, оно является далеко не всегда дѣломъ искренней любви и нелицемѣрнаго уваженія къ этимъ, отъ Бога поставленнымъ, властямъ, а нерѣдко бываетъ результатомъ одного рабскаго страха, соединеннаго съ внутреннимъ недовольствомъ и ропотомъ?

Да не смущается сердце ваше, бр. христіане, что мы ставимъ такой вопросъ въ день свѣтлаго торжества, посвящаемаго имени Благочестивѣйшаго Монарха нашего. Свидѣтели печальныхъ противообщественныхъ и противогосударственныхъ событій, такъ еще недавно имѣвшихъ мѣсто въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, мы должны съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться размышленіемъ на такихъ вопросахъ, именно въ дни, подобные настоящему: самый характеръ нынѣшняго праздника, поставляя насъ, такъ сказать, *лицемъ къ лицу* къ Власти предержащей, долженъ располагать насъ къ чистосердечному исповѣданію нашихъ погрѣшностей предъ Нею и къ уси-

леннымъ заботамъ объ устраненіи этихъ погрѣшностей на дальнѣйшее время.

Мы не погрѣшимъ противъ истины, если причину указаннаго ненормальнаго явленія въ нашей общественной жизни, т. е. неповиновенія власти, или лицемѣрнаго, проникнутаго рабскимъ страхомъ, повиновенія ей, будемъ искать въ неисполненіи Апостольской заповѣди *благое твори* (хощеши ли же не боятися власти; благое твори). Чѣмъ прежде всего озабочивается наше правительство въ видахъ благоустроенія судьбы своихъ подданныхъ? Установленіемъ законовъ, ограждающихъ безопасность всего нашего общества и каждаго члена его въ отдѣльности, начертаніемъ постановленій и правилъ, слѣдуя которымъ мы были бы свободны отъ взаимныхъ нестроеній и неурядицъ, воспитаніемъ въ насъ чувствъ законности и правды, мира и любви, по духу закона Христова, заповѣдающаго воздавать всѣмъ должная и поступать по отношенію къ другимъ такъ, какъ желали бы мы, чтобы съ нами поступали другіе. *Власть законодательная* съ отеческою заботливостью простирается на всѣхъ насъ, стараясь обуздать недобрые инстинкты, развить въ каждомъ изъ насъ достоинство человѣка, существа разумнаго и свободнаго, уравновѣсить наши права съ нашими обязанностями и трудами. А между тѣмъ какъ много между нами такихъ, которые не знаютъ и какъ будто даже не хотятъ знать силы и духа законовъ, составляющихъ основу ихъ же собственнаго благосостоянія! Какъ много неуваженія къ законамъ и разнообразныхъ случаевъ обхода ихъ даже со стороны тѣхъ, которые, по своему общественному положенію, болѣе другихъ изучаютъ и знаютъ ихъ! Спаситель въ свое время обличилъ фарисеевъ и книжниковъ, *почивающихъ на законѣ* и въ тоже время являвшихся страшными законопреступниками:—можемъ ли мы сказать съ увѣренностью, что такихъ фарисеевъ не найдется и въ средѣ нашего русскаго христіанскаго общества? А если такъ, то что̀ удивительнаго, что слово

«Русской правды», исходящее отъ лица Государя—Помазанника Божія, не наполняетъ наши сердца, какъ бы слѣдовало, радостью и веселіемъ, не поощряетъ и не воодушевляетъ насъ къ доброй дѣятельности, а напротивъ смущаетъ нашу омраченную совѣсть и приводитъ насъ въ трепетное безпокойство, подобное тому, какое испытывали современники Христа Іисуса предъ лицемъ Его святой правды,—трепетное безпокойство, извѣстно какими ужасами сопровождавшееся по отношенію къ Лицу Всеправеднаго Законодателя—Богочеловѣка! Какъ бы ни высока была мудрость законодателей, какъ бы ни правдивы и святы были законы, но пока тѣ, которымъ они даются въ руководство, не положатъ въ сердцахъ своихъ—добросовѣстно принимать и твердо исполнять ихъ,—до тѣхъ поръ и самые лучшіе уставы общественные будутъ только напоминать такимъ членамъ общества объ ихъ преступности предъ властію законодательною и ставить ихъ въ положеніе лукавыхъ рабовъ, подлежащихъ отвѣтственности за неисполненіе воли господина своего. *Хощеши ли же не боятися власти; благое твори.*

Еще болѣе вины лежитъ на насъ, бр. соотечественники, въ томъ, что мы не прилагаемъ каждый, по мѣрѣ силъ своихъ, заботъ къ удовлетворенію требованій власти правительственной, когда она является предъ нами во всеоружіи *власти судебной*. Тягостны, говорятъ, были старые судебные уставы: изворотливость и страсть къ корысти обратили ихъ въ какой то рычагъ, посредствомъ котораго правда, вмѣсто того. чтобы возвышаться и утверждаться, все болѣе и болѣе понижалась и пригнеталась, уступая мѣсто лицепріятію и кривосудію. Было это и, слава Богу, прошло. Мощное слово Благочестивѣйшаго Монарха: «милость и правда да царствуютъ въ судахъ!» пробудило дремлющую совѣсть людей неправедныхъ и жестокосердыхъ и—судъ скорый, милостивый и правый, по мановенію Царя, долженъ былъ явиться на смѣну суда томительнаго и неправаго. Съ

какою радостію и торжественностію принялъ Ру
народъ этотъ высокій даръ царственной любви къ н
Какъ горячо привѣтствовали мы вѣрныхъ слугъ Ц
выхъ, запечатлѣвшихъ въ своихъ сердцахъ му
предначертанія правительства и проводившихъ ихъ
жизнь общества! Но—пылъ скоро прошолъ; любов
правдѣ начала охлаждаться; преступленія и по
людскіе стали находить для себя горячихъ и искус
защитниковъ въ лицѣ людей, не столько дорожа
святостію правды, сколько—успѣхами своего собс
наго краснорѣчія и мудрованія. Число престу
умножается, изворотливость ростетъ, невинность и
вота нерѣдко попирается. И плодомъ всего этого
ются опять тревожныя чувства и сомнѣнія, которыя,
щаясь подобно облакамъ предъ нашими глазами,
даютъ намъ видѣть того, что не власти правительст
ной—судебной, а намъ самимъ—членамъ общес
Русскаго—судьямъ и подсудимымъ принадлежитъ та
вина оскудѣнія правдивости, нелицепріятія и неподку
сти въ судахъ. Пусть же, вмѣсто затаенныхъ чувс
недовольства правительственными распоряженіями, к
дый изъ насъ проникнется искреннимъ сознаніемъ св
собственной виновности въ неумѣніи или нежела
творить судъ и правду; пусть каждый изъ насъ пос
витъ себѣ въ священную обязанность воздавать вс
должное: *ему же убо урокъ—урокъ, ему же дань—д*
ему же страхъ—страхъ, и ему же честь—честь (Р
XIII. 7). Тогда правда Царева, сливаясь съ прав
его подданныхъ, не дастъ мѣста въ нашемъ общес
смутамъ и безпокойству, а водворитъ повсюду миръ
любовь.

Мы коснулись только нѣкоторыхъ сторонъ на
общественной жизни,—тѣхъ сторонъ, въ которыхъ о
болѣе примѣтнымъ образомъ соприкасается съ распо
женіями и мѣропріятіями власти правительственной; но
этого достаточно, чтобы видѣть, какъ много нужно съ н
шей стороны заботъ и усилій, чтобы благія намѣре

правительства служили къ благоустроенію судьбы нашего общества и какъ мало еще сдѣлано нами для этой важной цѣли. Пока разнообразныя силы народа не будутъ направлены у насъ къ одной общей цѣли, пока каждый сынъ отечества не будетъ увѣренъ въ своей безопасности, пока не уничтожится у насъ возможность возникновенія крамолъ внутреннихъ и неурядицъ, пока для кого изъ насъ не будетъ страшно нападеніе внѣшнихъ враговъ, до тѣхъ поръ мы не можемъ считать себя исполнившими нашъ гражданскій долгъ по отношенію къ Царю и Отечеству и потому, кромѣ сердечной вѣрноподданнической преданности нашей Государю и постоянной теплой молитвы о Немъ, какъ объ общемъ благодѣтелѣ нашемъ, самымъ лучшимъ, дѣйствительнѣйшимъ выраженіемъ нашей любви къ Царю и Отечеству будетъ то, когда каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ будетъ стремиться къ вѣрному прохожденію званія, какое кому суждено занимать въ обществѣ. Пусть люди, принадлежащіе къ сословію дворянъ, сословію почтенному и отличному, которое, по самому значенію имени своего, близко ко двору, или дому Цареву, отличается не надменностью и роскошью жизни, а истиннымъ благородствомъ духа и доблестями усерднаго, самоотверженнаго служенія пользамъ отечества, подавая собою примѣръ истинно благородной нравственной жизни и другимъ сословіямъ. Пусть люди ученые и занимающіеся обученіемъ и воспитаніемъ другихъ, не будутъ *младенцами, колеблющимися и увлекающимися*, по слову Апостола, *всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. IV, 4), а будутъ людьми свѣта и разума, постоянно памятующими, что за всякое ложное, непровѣренное словомъ Божіимъ, умозрѣніе, *за всякое слово праздное* и необдуманное имъ придется воздать строгій *отчетъ въ день судный*. Пусть люди куплю дѣющіе не поставляютъ задачею своей жизни одно личное обезпеченіе и обогащеніе, а всегда помнятъ, что ложные вѣсы, и мѣры, и цѣны—мерзость предъ Господомъ, по

слову Премудраго (Притч. XI). Пусть и люди низших служебныхъ сословій, люди не книжные и имеющ себя людьми темными не падаютъ духомъ въ ви скромности и незнатности своего положенія. Честн служеніе другимъ, въ какомъ бы званіи это ни был не унижаетъ, а возвышаетъ человѣка. Спаситель гов ритъ: *аще кто хощетъ въ васъ болій быти, да буде всѣмъ слуга* (Матѳ. XX. 26). И Самъ Онъ пришелъ землю съ неба *не да послужатъ ему, а послужи* спасенію нашему (— 28).

Такъ, если каждый будетъ вѣренъ своему званію долгу и истиннымъ слугою отечества, то благосостоя государства будетъ прочно и твердо, подобно здрав тѣлу, гдѣ всѣ члены, въ стройномъ сочетаніи, правил отправляютъ свое дѣло. Особенно же мы должны забо титься, чтобы наша честность и справедливость нах дили для себя освященіе и оживотвореніе въ прав высшей, небесной, указываемой намъ въ словѣ Б жіемъ, ибо такая *правда*, по слову Премудраго, *воз шаетъ народъ* (Притч. XIV. 34), такою *правдою* бол всего *утверждается* Царскій *престолъ* (Притч. XVI. 1 Это—самый вѣрный и надежный путь къ достиже благоволенія царя земнаго (— 13) и благослове царя Небеснаго (Псал. CXI. 3). Аминь.

Протоіерей *Александръ Хотовицкій.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Слова, бесѣды и рѣчи преосвященнаго Димитр архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Т. I. С.-Петербургъ. 1885 г.

Въ исторіи русской проповѣди послѣднихъ деся лѣтій покойному преосвященному Димитрію, архіе скопу Херсонскому и Одесскому, принадлежитъ од изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Онъ былъ безспорно между современными іерархами одинъ изъ самыхъ усердныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Почти на каждой литургіи, какую онъ совершалъ, онъ считалъ долгомъ сказать народу, молящемуся вмѣстѣ съ нимъ въ церкви, приличное времени и случаю поученіе. Онъ никогда не рѣшался говорить проповѣди импровизаціею, послѣ одного случая, бывшаго съ нимъ на актѣ при окончаніи академическаго курса, когда онъ говорилъ благодарственную рѣчь митрополиту отъ лица студентовъ, — но всегда напередъ записывалъ ихъ и выходилъ на амвонъ для сказыванія проповѣди непремѣнно съ тетрадкою. Но писалъ онъ проповѣди весьма легко и скоро: одного вечера достаточно было ему для того, чтобы написать проповѣдь, и разъ написанное слово было такъ стройно и твердо, что не требовало никакихъ исправленій. Понятно, что отъ него должно было остаться огромное количество проповѣдей. По свидѣтельству Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 23 1883 г.), «послѣ его кончины нашли цѣлые ящики въ столахъ наполненными его проповѣдями». Изъ огромнаго количества написанныхъ преосв. Димитріемъ проповѣдей часть извѣстна была и въ печати. Еще въ бытность его ректоромъ кіевской академіи, онъ предположилъ издать свои проповѣди, сказанныя въ санѣ архимандрита, въ двухъ томахъ, но тогда, въ концѣ сороковыхъ годовъ, вышелъ только одинъ 1-й томъ, а рукопись и корректурные листы втораго—сгорѣли во время пожара, бывшаго въ типографіи Кіево-печерской лавры, гдѣ онѣ печатались. Были изданія проповѣдей его, сказанныхъ имъ предъ тульскою и ярославскою паствою; печатались его проповѣди въ *Волынскихъ и Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, когда онъ управлялъ Волынскою и Херсонскою епархіею, и *Православное Обозрѣніе*, перепечатывая ихъ изъ епархіальныхъ Вѣдомостей, хотѣло дать имъ ту извѣстность, какой онѣ заслуживали. Но все, доселѣ напечатанное изъ его проповѣдническихъ трудовъ, далеко не представляетъ

всей совокупности написаннаго имъ для произне въ церкви. Издатели словъ, бесѣдъ и рѣчей прео щеннаго Димитрія предприняли весьма доброе и по ное дѣло, задумавъ собрать и напечатать оставш послѣ покойнаго его проповѣди.

Преосв. Димитрій проповѣдникъ плодовитый и бо тый назидательными уроками. Мысль его какъ будто напрягается надъ тѣмъ, чтобы изобрѣсть какую-либо те поставить какой-либо интересный вопросъ. Предметъ, кого онъ касается, какъ будто самъ ищетъ его сл и разъясненія, какъ будто самъ напрашивается на вниманіе. При чтеніи его проповѣдей поражаетъ ч теля прямота и естественность темы, имъ обсужда въ тотъ или другой церковный день. Такъ на новый г (сл. 1-е въ изд. 1885 г.) архипастырь хочетъ нау тайнѣ употреблять время во благо, такъ чтобы намъ когда не скорбѣть о прошедшемъ и не страшиться бу щаго, и уроки для этого беретъ у самаго времени, извлекаетъ изъ понятія времени. Въ недѣлю по прос щеніи (сл. 2), по прошествіи праздниковъ Рожде Христова, новолѣтія и Обрѣзанія Господня и Богоя нія, проповѣдникъ спрашиваетъ: что благаго и по наго пріобрѣли мы для души своей отъ воспомин великихъ таинствъ, совершившихся въ мимошедшіе Господни? и разъясняетъ, какъ можно воспользова для души своей каждымъ изъ праздниковъ, торже вавшихся въ прошедшіе дни. Въ недѣлю о Ѳомѣ (сл. мы читаемъ разъясненіе обычая, по которому въ пер день Пасхи полагается въ храмахъ особо приготов ный хлѣбъ, именуемый: Артосъ, освящаемый моли и окропленіемъ святой воды, и остается здѣсь въ п долженіи всей свѣтлой седмицы, и наконецъ, по о чаніи свѣтлыхъ дней праздника, послѣ вторичнаго литвеннаго благословенія, раздробляется и преподае вѣрующимъ. Говоритъ онъ въ Одесской Благовѣщен церкви, что въ домѣ призрѣнія сиротъ, въ четвер свѣтлой седмицы (сл. 16); и при взглядѣ на дѣтскую

дость въ день свѣтоноснаго Воскресенія Христова, въ которой слышится столько искренняго, задушевнаго восторга, онъ склоняется своею мыслію къ тому, нельзя ли намъ чему учиться у дѣтей, чтобы въ ихъ живой вѣрѣ ожить душею, возродиться въ то состояніе младенчества о Христѣ, которое предъ Богомъ выше всякой высоты и величія мірскаго и т. д. Но проповѣдникъ, при этомъ никогда не повторяется. Всегда представляются ему новыя и новыя матеріи, хотя-бы онъ видѣлъ себя совершенно въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Такъ два раза говоритъ онъ проповѣди въ церкви Житомірскаго тюремнаго замка, на храмовой праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. Апостола Петра, и одинъ разъ (сл. 4) онъ призываетъ заключенныхъ къ мысли и заботѣ о спасеніи души своей, къ чему ихъ внѣшнее положеніе доставляетъ имъ болѣе удобствъ и свободы въ сравненіи съ людьми, пользующимися внѣшнею свободою, а другой разъ, (сл. 5) выходя изъ текста *въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. XXV, 36), напоминаетъ узникамъ о пребываніи съ ними самаго Господа Іисуса Христа, сколько утѣшительномъ, столько-же и страшномъ для нихъ.

Другое свойство, отличающее проповѣди преосвященнаго Димитрія,— это необыкновенная ясность и прозрачность мысли. У преосвященнаго Димитрія рѣшительно нигдѣ въ его словахъ и бесѣдахъ не встрѣчается никакихъ туманныхъ представленій и не всѣмъ понятныхъ выраженій. Что онъ говоритъ, то само собою ложится на умы и сердца слушателей, безъ различія степени ихъ образованія. Во множествѣ его проповѣдей мы не встрѣтили ни одного мѣста, ни одного слова, которое бы могло затруднить чье либо пониманіе. Это свидѣтельствуетъ о необыкновенно свѣтломъ умѣ проповѣдника, который легко освѣщалъ каждый предметъ, подпадавшій его вниманію, и для котораго безъ затрудненія открывалась вся суть дѣла, имъ обсуждаемаго. Неясность и туманность въ словахъ происходятъ большею

частію отъ неясности сознанія говорящаго о предме
когда человѣкъ не изучилъ и не уяснилъ себѣ всѣ
сторонъ вопроса или предмета, о которомъ онъ нач
наетъ говорить,—у него по необходимости въ рѣчи б
детъ отражаться та темнота, какою предметъ прикры
въ его сознаніи. Для преосвящ. Димитрія немысл
было являться на каѳедру съ рѣчью о такомъ предме
о которомъ не было яснаго представленія въ его г
ловѣ, и онъ умѣлъ раскрывать его такъ, что его свѣ
лое представленіе ясно отображалось на душѣ слуш
телей. Повидимому, въ такомъ представленіи предме
съ каѳедры не нужно бы полагать особеннаго достои
ства. Каждый ораторъ, каждый проповѣдникъ, явля
съ словомъ предъ собраніе народа, долженъ такъ выр
жать свои мысли, чтобы, какъ говоритъ Квинтиліанъ
смыслъ рѣчи, безъ особеннаго вниманія слушател
какъ бы самъ собою напечатлѣвался на умѣ слуша
лей, подобно тому, какъ свѣтъ солнца напечатлѣвае
на глазѣ», и долгъ оратора, понимающаго свое призв
ніе,—«заботиться не о томъ, чтобы его изложеніе мо
было понимать, а о томъ, чтобы его нельзя было
понимать». Но далеко не всѣмъ ораторамъ и не всѣ
проповѣдникамъ достается въ удѣлъ эта прозрачн
ясность мысли и слова. Въ особенности въ послѣд
время у насъ въ проповѣднической литературѣ укор
няется обычай, по которому наши проповѣдники отн
не считаютъ нужнымъ заботиться о томъ, чтобы и
понимали ихъ слушатели. Многіе изъ нашихъ совр
менныхъ проповѣдниковъ вовсе не хотятъ полаг
никакого различія между церковною каѳедрою и каѳе
рою школьною, и въ церкви говорятъ о такихъ сп
ціальныхъ вопросахъ и такимъ мудренымъ языко
что изъ сотень и тысячъ ихъ понимаютъ только едини
и много, если десятки. «Все, что они говорятъ (с

*) Instit. orat. 8. c. 2.

женъ словами одного французскаго гомилета *), прекрасно; все, что они говорятъ, христіанская истина; но ничто изъ того, что они говорятъ, не соотвѣтствуетъ пониманію народа. Что дѣлаетъ народъ при рѣчахъ такихъ проповѣдниковъ? Онъ слушаетъ; онъ восхищается звукомъ голоса, изяществомъ внѣшнихъ движеній, огнемъ произношенія; иногда онъ идетъ еще далѣе: онъ удивляется оратору и награждаетъ его громкимъ одобреніемъ. Почему собственно онъ удивляется? Этого онъ и самъ не знаетъ... Объ одномъ очень извѣстномъ проповѣдникѣ обыкновенно говорили: «это потокъ краснорѣчія, но потокъ, который постоянно шумѣлъ надъ головами своихъ слушателей; и ни одной струи изъ этого потока не попадало въ душу и сердце народа. Ему удивлялись, всѣ его слушатели; но понимали его только немногіе...». Прозрачности проповѣдническаго слова преосв. Димитрія много содѣйствуетъ строгій логическій порядокъ, въ какомъ онъ развиваетъ и излагаетъ свои мысли. Этотъ логическій порядокъ выдерживается имъ всегда и вездѣ, и нѣтъ у него вольныхъ эпизодическихъ отступленій, нарушающихъ стройное теченіе мысли и прерывающихъ логическую нить. Съ этой стороны проповѣди преосв. Димитрія могутъ быть образцомъ, по которому молодые проповѣдники могутъ учиться послѣдовательному и стройному развитію своихъ мыслей.

Одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ пріемовъ, какими пользуется преосвящ. Димитрій при разъясненіи тѣхъ уроковъ, какіе онъ считаетъ нужнымъ преподать съ церковной каѳедры, состоитъ въ мастерскомъ анализѣ общаго понятія, имъ выставляемаго для обсужденія. Извѣстный предметъ, подпадающій его вниманію, онъ разлагаетъ на части, или описывая дѣйствіе, производимое извѣстною причиною на цѣлый родъ, онъ перебираетъ виды этого рода, и переходя отъ одного

*) Eloquence chret. dans l'idee et dans la pratique, ch. 12. n. 1. 2. Guilbert.

вида къ другому, оттѣняетъ различія одного дѣйствія, обнаруживаемаго въ томъ или другомъ кругѣ предметовъ. Этимъ пріемомъ пользуется преосв. Димитрій, какъ при составленіи цѣлаго слова, такъ и при развитіи того или другаго понятія, входящаго въ извѣстную часть слова. Въ этомъ случаѣ тирады слова, разлагающаго на части одно общее понятіе, или періоды въ извѣстной тирадѣ начинаются большею частію одними и тѣми-же выраженіями, которыя, повторяясь нѣсколько разъ, служатъ связію, соединяющею частныя понятія въ одно цѣлое, какъ звенья одной цѣпи. Пріемъ этотъ въ существѣ дѣла очень простой; но онъ оказывается весьма пригоднымъ и плодотворнымъ для развитія и разъясненія истины, избранной проповѣдникомъ, и въ то же время онъ способствуетъ легчайшему усвоенію и удержанію въ памяти всего содержанія проповѣди со стороны слушателей. Въ чемъ состоитъ этотъ, любимый преосв. Димитріемъ, пріемъ,—лучше всего могутъ показать примѣры. Мы наудачу раскрываемъ проповѣдь на день Успенія Пресвятыя Богородицы (сл. 34). Главная мысль этой проповѣди та, что пречистая Матерь Господа, и по успеніи своемъ, какъ Владычица міра, какъ истинная матерь христіанъ, не оставляетъ насъ своимъ материнскимъ призрѣніемъ, своимъ царственнымъ и владычественнымъ покровительствомъ, своимъ всемощнымъ заступленіемъ и ходатайствомъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ. Раскрывая эту мысль, проповѣдникъ говоритъ сначала, что первѣе всего Она—пречистая Матерь Господа,—съ тобою, вѣрный подвижникъ вѣры и благочестія, правды и добродѣтели (первая тирада),—потомъ (другая тирада) Она—премилосердая Матерь наша—и съ тобою, согрѣшающій и непрестающій отъ грѣха братъ мой, затѣмъ (третья тирада) Она—Царица неба и земли,—и съ тобою, счастливецъ міра сего, который живешь въ довольствѣ и изобиліи, безъ скорбей и печалей, не зная слезъ и воздыханій; далѣе Она—скорбящихъ радость и утѣшеніе—и съ тобою, бѣд-

ствующій собратъ мой, который влачишь жизнь въ нуждѣ и убожествѣ, среди печалей и скорбей, и особенно съ тобою, безродный скиталецъ и безпріютный сирота,— наконецъ (послѣдняя тирада проповѣди) Она—преблагословенная Матерь Господа славы—съ тобою, христіанинъ, кто-бы ты ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи. Мы привели первыя положенія каждаго частнаго отдѣла проповѣди, составляющія главную мысль отдѣла, въ немъ подробнѣе раскрываемую. Въ нихъ общее родовое понятіе, лежащее въ основѣ проповѣди, разлагается на свои видовыя отдѣлы. Они имѣютъ однообразную форму выраженія или построенія, разнящуюся только указаніемъ того вида, на которомъ проповѣдникъ сосредоточиваетъ свое вниманіе въ томъ или другомъ отдѣлѣ. Эта однообразная или подобная форма выраженія всѣхъ частныхъ положеній, раскрываемыхъ въ проповѣди, въ одно и то же время и отдѣляетъ одинъ отдѣлъ отъ другаго, и связываетъ всѣ ихъ вмѣстѣ, подчиняя ихъ одной основной мысли, проводимой въ проповѣди. Эта мысль получаетъ наглядность, и слушатель легко усвояетъ все, что сказано къ ея раскрытію. Или вотъ проповѣдь въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ о благодати, призывающей насъ ко спасенію (сл. 48). Главная мысль этой проповѣди выражена въ формѣ вопроса: «слышишь-ли, возлюбленный собратъ мой, божественный гласъ, всюду и непрестанно призывающій насъ къ Богу?» Вся проповѣдь или всѣ частнѣйшіе отдѣлы ея состоятъ изъ видоизмѣненія этого общаго вопроса и разложенія его на подобные вопросы частнаго свойства. «Слышишь-ли, преданный разсѣянности, закружившійся въ вихрѣ удовольствій и веселостей грѣшникъ, какъ громко вопіетъ по временамъ твоя совѣсть, гонитъ тебя изъ мѣста въ мѣсто, томитъ сердце твое недовольствомъ и скукою, отравляетъ самыя наслажденія твои горечью? Это гласъ благодати Божіей, призывающій тебя ко Отцу щедротъ и всякія утѣхи.. Видишь-ли, преданный любостяжанію и корысти, какъ

собратія твои уходятъ въ могилу, не взявъ съ собою ничего,—какъ часто пріобрѣтенныя съ насиліемъ совѣсти сокровища разсыпаются въ прахъ..? Чувствуешь-ли, преданный невоздержанію и плотоугодію, какъ не только духъ, а и тѣло твое тлѣетъ въ похотѣхъ прелестныхъ, разрушается по вся дни, истощается ежечасно, быстро клонится къ могильному тлѣнію?... Слышишь-ли, всякій грѣшникъ, какая бы страсть ни держала тебя въ плѣну діавола? Самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю взыскать и спасти тебя—погибшаго»... Употребляя такой пріемъ для построенія цѣлой проповѣди, преосвящ. Димитрій любитъ его и при раскрытіи частныхъ мыслей того или другаго слова. Напримѣръ въ словѣ на Пятидесятницу (сл. 34), проповѣдникъ раскрываетъ мысль, что и мы, послѣдніе ученики Христовы, не лишены божественной благодати, какой удостоились ученики первые въ день Пятидесятницы, и рѣчь его изливается въ такихъ положеніяхъ: «Чувствуете-ли, братія мои, величіе этого божественнаго дара, который сокрытъ въ глубинѣ души нашей съ того времени, какъ мы возродились водою и Духомъ и пріяли помазаніе отъ Святаго? Это драгоцѣннѣйшій залогъ любви и благоволенія Отца небеснаго; ибо сама *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ*... Это—вѣрнѣйшій залогъ непреложнаго исполненія всѣхъ обѣтованій евангельскихъ, какъ бы ни казались они высоки и непостижимы; ибо, не пощадивъ для насъ Сына своего возлюбленнаго, даровавъ намъ и Своего Божественнаго Духа, *како не и съ Нимъ вся намъ даруствуетъ* Отецъ небесный? Это неотъемлемый залогъ и приснотекущій источникъ всѣхъ благодатныхъ дарованій и силъ, потребныхъ къ животу и благочестію... Это—вѣрный и неотъемлемый залогъ и тѣхъ неизреченныхъ благъ, *яже уготова Богъ любящимъ Его* въ вѣчности. Это—наконецъ, очевидный и неотъемлемый залогъ вѣчно-блаженной жизни нашей съ Богомъ; ибо Духъ Святый уже и нынѣ соединяетъ душу въ единъ духъ

Господомъ, и самое тѣло наше творитъ храмомъ Божіимъ и членами живоноснаго тѣла Христова. Словомъ, —это такой неоцѣнимый ничѣмъ залогъ любви Отца Небеснаго, съ которымъ сопряжено все счастіе нашей жизни, и временной и вѣчной»...

Это внѣшнія свойства проповѣдническаго слова преосвящ. Димитрія. Но проповѣдь преосв. Димитрія замѣчательна не столько внѣшнею силою мысли и изложенія, сколько внутреннимъ духомъ, теплотою и сердечностію христіанскаго убѣжденія. Въ тонѣ проповѣдей, въ ихъ содержаніи, складѣ мысли и изложеніи виденъ духъ Библіи, духъ Церкви. Читая эти проповѣди, каждый чувствуетъ, что это слово церковное, вполнѣ гармонирующее съ тѣмъ духомъ, какимъ проникнуто наше богослуженіе, не имѣющее въ себѣ ничего свѣтскаго, каждый видитъ, что его говоритъ служитель Божій, а не ораторъ, думающій блистать среди свѣтской аудиторіи. Какъ пастырь добрый, готовый положить душу свою за тѣхъ, которые ввѣрены его отеческому водительству, онъ всею душею преданъ мысли объ ихъ спасеніи, и когда является на каѳедрѣ, его устами движетъ любовь, желающая направить меньшихъ братій своихъ на путь спасенія или облегчить для нихъ этотъ путь. Мысль о спасеніи своихъ братій, какою онъ всецѣло проникнутъ, указываетъ ему матеріи для его проповѣди. Сердечная преданность этой мысли сообщаетъ его слову теплоту и силу. Священная и церковная книга даетъ тонъ его наставленію, говоримому среди храма при богослуженіи. Рѣчь его обращена къ людямъ, вѣрующимъ въ Церковь и при всѣхъ своихъ слабостяхъ не утратившимъ религіознаго духа. Можно сказать, что у него нѣтъ ни одного слова, которое бы было вызвано уличными толками и бреднями людей, отшатнувшихся отъ церкви. Среди собранія вѣрующихъ онъ не считалъ нужнымъ говорить для невѣрующихъ и бороться съ ними. Нѣтъ въ его проповѣдяхъ ни одного представленія, несогласнаго съ чувствомъ благоговѣнія: разумѣемъ не тѣ представленія,

какія онъ передаетъ отъ своего лица, а тѣ представленія или возраженія невѣрія, какими любятъ наполнять свои церковныя бесѣды многіе изъ новыхъ нашихъ проповѣдниковъ. Нѣтъ у преосв. Димитрія ни одного выраженія, ни одного имени, которое бы рѣзало и оскорбляло слухъ, привыкшій къ чистой, спокойно-величавой рѣчи, приличной храму Божію, и которое бы, бывъ взято изъ языка школъ и газетныхъ фельетоновъ, видѣло себя не на своемъ мѣстѣ на церковной каѳедрѣ. Въ нихъ дышетъ духъ тѣхъ отцовъ древней церкви, слово которыхъ, записанное болѣе тысячи лѣтъ назадъ, до сихъ поръ производитъ теплое благотворное впечатлѣніе на вѣрующую христіанскую душу.

Наши критики называютъ преосв. Димитрія проповѣдникомъ—догматистомъ, и относятъ его къ представителямъ старой школы проповѣднической, которая должна была уступить свое мѣсто представителямъ новаго направленія, преслѣдующаго болѣе практическія цѣли, называемаго иными публицистическимъ. Называя проповѣдника догматистомъ, современная критика тѣмъ самымъ какъ бы шлетъ ему упрекъ въ его односторонности: проповѣдникъ догматистъ занимается-де одними отвлеченными матеріями, и остается глухъ къ живымъ вопросамъ и требованіямъ современности. Подобныя сужденія, содержащія въ себѣ косвенный упрекъ проповѣдничеству преосв. Димитрія, вытекаютъ изъ недостаточнаго знакомства съ его проповѣдями, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ неяснаго или даже неправильнаго пониманія задачъ проповѣдничества.

Нашимъ новымъ людямъ нравятся только такія проповѣди, которыя поднимаютъ и разбираютъ жгучіе вопросы современности, которыя борются съ лжеученіями, заражающими наше поколѣніе и принаровлены къ потребностямъ одной нынѣшней минуты. Никто не отнимeтъ чести и славы у проповѣдниковъ, если они умѣлымъ и вліятельнымъ словомъ направляютъ теченіе движущейся современности, и съ церковной точки зрѣнія

хорошо отвѣчаютъ на запросы нынѣшняго дня. Но нельзя задачъ проповѣди ограничить тѣсными рамками узкой современности, нельзя заставить ее отвѣчать на одни мимолетные вопросы, какіе поднимаетъ измѣнчивое время. Есть основы вѣры и религіи, для всѣхъ временъ равно важные и обязательные, точное знаніе которыхъ необходимо каждому, носящему имя христіанина. Этими основами укрѣпляются самыя практическія проповѣди, преслѣдующія современныя цѣли. Если кто слухъ вѣрующихъ обращаетъ къ этимъ основамъ христіанскаго знанія, и если кто съ церковной каѳедры вводитъ въ пониманіе ихъ современныя поколѣнія и увлекаетъ мысль ихъ къ углубленію въ основныя истины вѣры, тотъ не менѣе заслуживаетъ одобренія и похвалы, чѣмъ тотъ, кто борется съ врагами и старается исправить ходячія заблужденія. Дѣло строителя Божія не въ томъ только состоитъ, чтобы выметать и выбрасывать мусоръ и грязь изъ зданія, но и въ томъ еще, чтобы возводить, укрѣплять и украшать его. Проповѣдникъ-догматистъ возводитъ зданіе и укрѣпляетъ его; полагаетъ основные камни для созиданія живаго храма Божія; а проповѣдникъ, имѣющій дѣло съ болѣзнями современности, хочетъ очищать его отъ наноснаго сора. Еслибы преосв. Димитрій раскрывалъ предъ слушателями чистую догматику въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ похвалы и благодарности ничего бы онъ не могъ заслужить этимъ отъ людей, не руководящихся предвзятыми односторонними взглядами.

Но преосв. Димитрій вовсе не догматистъ-проповѣдникъ. Онъ проповѣдникъ практическій, не менѣе практическій, чѣмъ тѣ современные проповѣдники, которыхъ величаютъ публицистами. Вопросы вѣры, вопросы отвлеченнаго знанія гораздо меньше занимаютъ его и гораздо рѣже заявляются и обсуждаются въ его проповѣдяхъ, чѣмъ вопросы жизни, вопросы, относящіеся къ нравственной практической области. Между пятьюдесятью проповѣдями, помѣщенными въ первомъ томѣ словъ,

бесѣдъ и рѣчей его, можно сказать, нѣтъ ни одной проповѣди отвлеченно-догматической. Развѣ только признать такою проповѣдь на Преображеніе, гдѣ проповѣдникъ показываетъ, какъ свѣтъ славы Ѳаворской озаряетъ предъ нами божественную славу Искупителя и наше будущее прославленіе, или тайну нашего собственнаго бытія и жизни (сл. 32); или проповѣдь въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ, или недѣлю святыхъ отецъ, иже въ Никеи, гдѣ авторъ дѣйствіемъ діавола объясняетъ происхожденіе всѣхъ—и умственныхъ и нравственныхъ—золъ въ человѣчествѣ, всѣхъ заблужденій и пороковъ, всѣхъ ересей и нечестія, и притомъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ Господь попускаетъ злобному существу совращать людей съ пути истины и причинять столько бѣдствій человѣческому роду (сл. 24). Обыкновенно нашъ проповѣдникъ думаетъ объ устроеніи и исправленіи жизни, а не знанія, заботится о насажденіи и возращеніи добродѣтели, а не теоретической вѣры. Врагъ, съ которымъ онъ борется и котораго хочетъ отогнать отъ сердецъ своихъ пасомыхъ—грѣхъ, а не заблужденіе. Книга его переполнена наставленіями, клонящимися къ возвышенію и благоустроенію нравственной жизни христіанина, и среди множества практическихъ христіански возвышенныхъ уроковъ едва замѣтны немногія разъясненія теоретическихъ вопросовъ религіознаго знанія. То онъ говоритъ о пользѣ поста и опровергаетъ возраженія противъ поста (сл. 12 въ нед. 3-ю вел. поста), то предъ началомъ поста (сл. 11 въ недѣлю сыропустную) напоминаетъ заповѣдь о примиреніи съ ближними, и указываетъ въ этомъ примиреніи съ ближними условія спасительности постническаго подвига. Въ недѣлю женъ мироносицъ онъ разъясняетъ важную и святую обязанность христіанъ не прерывать общенія любви съ умершими братіями и сродниками и стараться оказывать имъ всякую, возможную съ нашей стороны услугу, и говоритъ, въ чемъ можетъ состоять эта услуга, и какъ мы можемъ оказывать умершимъ помощь (сл. 20), въ не-

дѣлю о разслабленномъ укоряетъ современниковъ въ недостаткѣ благотворительности, отъ чего сокращаются щедроты Божіи къ намъ (сл. 21), на день Вознесенія Господня разсуждаетъ о нашемъ вознесеніи на небо и исканіи высшихъ небесныхъ благъ (сл. 22), на день Пятидесятницы напоминаетъ о томъ, что мы должны заботиться о томъ, чтобы исполняться Духомъ (сл. 25), въ недѣлю всѣхъ святыхъ говоритъ о подражаніи святымъ (сл. 26), въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ о причинахъ уклоненія нашихъ современниковъ отъ храма и всего священнаго, по поводу Евангелія о жителяхъ страны Гергесинской, моливших Спасителя, дабы пре-шелъ отъ предѣлъ ихъ (сл. 29), въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ о сохраненіи мира и единодушія членами христіанскаго общества (сл. 30), въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ—противъ язвы подражательности, разносящей зло въ современномъ поколѣніи (сл. 39), въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ—о любостяжаніи (сл. 45) и т. далѣе... Все это предметы практическаго, а не теоретическаго свойства. Разсужденіями не о такихъ предметахъ занималъ-бы слушателей проповѣдникъ, котораго справедливо можно назвать проповѣдникомъ-догматистомъ. Прикованный вниманіемъ къ вопросамъ жизни христіанской, преосв. Димитрій даетъ практическій оборотъ своему слову и тогда, когда предъ мыслію его ставится какой-либо теоретическій вопросъ. Онъ на церковной каѳедрѣ не занимается теоретическимъ вопросомъ по самой его сущности, разсматриваетъ его со стороны тѣхъ отношеній, какія онъ можетъ имѣть къ житейской сферѣ. Напримѣръ есть у него проповѣдь о нетлѣніи мощей въ день святителя Тихона Задонскаго (сл. 33); но здѣсь проповѣдникъ не ставитъ своею задачею доказать дѣйствительность чудеснаго нетлѣнія мощей и объяснить его для пытливой мысли, какъ сталъ-бы дѣлать это проповѣдникъ-теоретикъ, а говоритъ о томъ, какъ чудо нетлѣнія мощей для насъ и утѣшительно, и поучительно. Есть у него про-

повѣдь о страшномъ судѣ (въ недѣлю мясопустну сл. 9),—и здѣсь опять мы читаемъ не доказательств догматической истины, а анализъ душевныхъ состояні разныхъ лицъ, отгоняющихъ отъ себя мысль о страш номъ судѣ. Есть у него проповѣди, посвященныя созер цанію и разъясненію явленій природы, нами видимых (три слова о духовномъ воскресеніи,—17-е, 18-е, 50-е). Но книга природы привлекаетъ вниманіе наше проповѣдника не сама по себѣ: онъ ее раскрываетъ единственно съ тѣмъ, чтобы извлечь изъ нея нравстве ные уроки для жизни. Эти проповѣди говорены были в дни весенняго оживленія природы, съ которыми у нас совпадаютъ дни торжества въ честь воскресшаго Спа сителя. Первое могло бы побудить проповѣдника теоре тическаго склада разсматривать чудеса творческой пре мудрости, видимыя нами въ природѣ, при весеннемъ о оживленіи; а второе могло бы дать поводъ возводи мысль слушателей къ нашему будущему воскресені Но у нашего проповѣдника вы не встрѣчаете здѣсь н описанія явленій природы, ни умствованій о нашем будущемъ воскресеніи. Видъ весенней природы служит для его мысли толчкомъ къ тому, чтобы уяснять явле нія нашей нравственной жизни. Этотъ видъ является д него символомъ нравственнаго оживленія души грѣш ника, и упоминая о немъ проповѣдникъ весь въ облас нравственно практической. Зимній холодъ изображені состоянія души, удалившейся отъ Бога; оживленіе земл обращающейся къ солнцу, напоминаетъ ему объ ожи леніи души, обращающейся къ солнцу правды—Господ Богу (сл. 17). Весною воды омываютъ лице земли, так и грѣшникъ, обращающійся къ Богу, слезами покаяні очищаетъ свою душу (сл. 18). Согрѣтая теплотою весе няго солнца земля снимаетъ съ себя зимній снѣжны покровъ, похожій на гробовой саванъ, и покрывается новымъ, живымъ покровомъ, сотканнымъ изъ безчисле наго множества разнообразныхъ растеній, украшенным безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ

Такъ и душа, омытая слезами покаянія, воскресши къ новой жизни, облекается въ новую одежду чистоты и святыни, украшается разнообразными благоуханными цвѣтами духовными (сл. 50). Образъ, видимый въ природѣ, только слегка затрогивается проповѣдникомъ; а вся суть слова въ его нравственномъ знаменованіи, и широта слова проповѣдническаго главнымъ образомъ посвящена толкованію и подробному описанію этого знаменованія, изображенію внутреннихъ перемѣнъ въ душѣ, обратившейся отъ грѣха къ Богу. Преобладающее нравственно-практическое направленіе проповѣди преосв. Димитрія заявляется еще тѣмъ, что въ составѣ изданныхъ нынѣ его словъ нѣтъ ни одного слова историческаго содержанія, за исключеніемъ слова въ день святой великомученицы Варвары (сл. 46). Въ дни святыхъ, прославляемыхъ Церковію, или въ дни воспоминанія какихъ либо великихъ событій, служащихъ проявленіемъ милости Божіей или покрова Богоматери намъ, онъ не вдается въ панегирикъ и не ставитъ его задачею проповѣднаго слова. Памятію святаго или случаемъ, давшимъ поводъ къ устроенію извѣстнаго церковнаго праздника, пользуется проповѣдникъ для того, чтобы поднять и разъяснить какой-либо вопросъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ нашей нравственной жизни, или преподать какой либо полезный нравственно-практическій урокъ. Напримѣръ въ словѣ на день св. апостоловъ Петра и Павла (сл. 27) авторъ рѣшаетъ вопросъ: нужно ли жалѣть о томъ, что мы не видимъ и не слышимъ божественныхъ учителей? и затѣмъ разъясняетъ, какъ можно научаться у наставниковъ, которыхъ мы не видимъ, и которые жили за многія столѣтія и тысячелѣтія до нашего времени. Въ словѣ на день святаго равноапостольнаго князя Владиміра (сл. 31) темою служитъ вопросъ о томъ, есть ли въ насъ плоды вѣры, которая первоначально насаждена въ нашей странѣ святымъ княземъ Владиміромъ. Въ словѣ на Покровъ Пресвятыя Богородицы (сл. 37) проповѣдникъ

занимаетъ своихъ слушателей разъясненіемъ того, отъ чего многіе вовсе не примѣчаютъ надъ собою благодатнаго покрова Матери Божіей, и отвѣта на этотъ вопросъ онъ ищетъ въ нравственномъ состояніи людей, и къ изображенію нравственнаго состоянія, помрачающаго духовное око нашего ума, присоединяетъ соотвѣтственныя нравственныя наставленія. Словомъ, всегда и вездѣ преосв. Димитрій съ своимъ проповѣднымъ словомъ въ области жизни, на почвѣ нравственной, и средоточный пунктъ, къ которому приковано его вниманіе,—нравственное состояніе современныхъ ему христіанъ.

Правда, у преосвященнаго Димитрія нѣтъ заборчивыхъ темъ, нѣтъ горячей полемики съ заблужденіями, какими увлекается мысль современныхъ поколѣній, нѣтъ рельефнаго изображенія тѣхъ преступленій, какія поражаетъ взоръ наблюдателя современной жизни,—нѣтъ ничего, бьющаго на эффектъ, ничего, отзывающагося на послѣднюю газетную статью или направленнаго противъ новѣйшей книги, проводящей превратныя идеи. Перо его, можно сказать, было слишкомъ духовно и церковно для того, чтобы на церковной каѳедрѣ спускаться въ низменныя области нашей суетливой печати. Онъ не хотѣлъ на святое мѣсто выносить всѣ тѣ дрязги, какими переполнена наша современная печать, и всю ту нравственную и умственную фальшь, какою заражена наша интеллигенція. Школѣ и ученой книгѣ предоставлялъ онъ борьбу съ современными превратными ученіями, какими бредятъ наши умники, обличительной литературѣ и суду—преслѣдованіе выдающихся современныхъ нравственныхъ недуговъ. Не мѣсто разсуждать здѣсь, правъ ли онъ былъ въ такомъ взглядѣ на задачу церковной каѳедры. Но это ни въ какомъ случаѣ не мѣшало ему быть проповѣдникомъ практическимъ и производить благотворное вліяніе на своихъ слушателей. Было бы странно и несправедливо, если бы имя практическихъ проповѣдниковъ усвояли одними

ратоборцамъ, берущимъ для своихъ церковныхъ словъ самыя современныя темы, и поставляющимъ своею задачею преслѣдованіе и разоблаченіе лжи и несостоятельности умственныхъ воззрѣній и нравственныхъ направленій только послѣднихъ дней, и оставляющимъ безъ вниманія общія, всегда присущія человѣку, его нравственныя потребности.

Проповѣдь преосв. Димитрія, говорятъ иные, по своему характеру принадлежитъ къ старому направленію, уже отживающему свой вѣкъ. Но это еще вопросъ, какая проповѣдь лучше выдержитъ испытаніе времени, —проповѣдь ли преосв. Димитрія, или тѣ, пропитанныя духомъ новѣйшей современности, проповѣди, какія ей противополагаютъ. Правда, современныя проповѣди, противополагаемыя проповѣди преосв. Димитрія,—въ настоящее время модныя, наиболѣе любимыя и цѣнимыя проповѣди. Но мода въ высшей степени непостоянна и измѣнчива; какъ во всемъ, такъ и въ области литературы, она слишкомъ прихотливо мѣняетъ свои вкусы, и то, чѣмъ восхищаются нынѣ, можетъ быть, у слѣдующаго поколѣнія будетъ возбуждать не восторгъ, а строгое осужденіе. Минутнымъ, временнымъ расположеніямъ хотятъ удовлетворять наши модныя проповѣди; онѣ обсуждаютъ вопросы, возникающіе съ наступленіемъ нынѣшняго дня, борются съ недугами, наносимыми тлетворнымъ духомъ нашего времени. Мы далеки отъ того, чтобы осуждать ихъ за это полезное служеніе благу общества и дѣлу церкви. Но съ завтрашняго дня, нынѣшніе толки и вопросы, можетъ быть, будутъ покрываться забытіемъ; на смѣну недуговъ, отъ которыхъ страдаетъ наше поколѣніе, выступятъ другія болѣзни. Тогда проповѣди эти не будутъ имѣть своего нынѣшняго значенія и потеряютъ свой интересъ: объ нихъ будутъ воспоминать, какъ о явленіи, принадлежащемъ прошедшей эпохѣ и годномъ только для нея. Проповѣдь преосв. Димитрія не льститъ вкусамъ прихотливой моды и не разсчитана на удовлетвореніе потребностямъ

*

минуты. Она служитъ цѣлямъ назиданія, предъявляемыхъ проповѣднику не исключительнымъ состояніемъ тѣхъ или другихъ специальныхъ классовъ общества, а постоянными насущными потребностями души человѣческой, пріобщенной къ христіанскому обществу, и указываемымъ ему нашею руководительницею Церковію. Вопросы, которыми она занята, не потеряютъ своего значенія, пока существуетъ христіанство, и пока живетъ и дѣйствуетъ душа человѣческая, съ ея стремленіями и силами, съ ея соблазнами и слабостями. Въ ней вѣетъ духъ Церкви, духъ отеческій, который не поддается измѣненіямъ отъ быстротечныхъ вѣяній вѣчно волнующагося времени, и непоколебимо остается вѣрнымъ себѣ, не смотря на напоръ волнующихся вокругъ Церкви разныхъ временныхъ направленій мысли и чувства. Прошли вѣка и тысячелѣтія,—мѣнялись вкусы, одно направленіе было вытѣсняемо другимъ, а проповѣди великихъ отцовъ Церкви, раздававшіяся съ каѳедры въ классическій вѣкъ церковнаго краснорѣчія, до сихъ поръ питаютъ чистымъ назиданіемъ души вѣрующихъ, до сихъ поръ служатъ образцомъ и руководствомъ для послѣдующихъ служителей церковнаго слова, заботящихся о наиболѣе плодотворномъ дѣйствіи на умы и сердца своихъ слушателей. Въ проповѣди преосв. Димитрія мы видимъ отраженіе проповѣди свято-отеческой, и сила, сохранившая отъ забвенія слова великихъ свѣтильниковъ Церкви, сохранитъ отъ него и проповѣдь нашего святителя, близкаго по духу къ великимъ отцамъ древнихъ временъ. Модныя проповѣди будутъ забыты, и въ недалекомъ будущемъ будутъ лежать въ архивахъ, и къ нимъ будутъ обращаться только присяжные изслѣдователи литературы прежняго времени. А проповѣди преосв. Димитрія, способны быть и, надѣемся, всегда будутъ живымъ источникомъ назиданія и для многихъ послѣдующихъ временъ.

Во вниманіи къ тому высокому отеческому духу, какимъ проникнуты проповѣди преосв. Димитрія, во вни-

манiи къ строгому церковному характеру, какимъ онѣ отличаются, и къ ихъ несомнѣнному гомилетическому достоинству, нельзя не желать возможно полнаго и тщательняго изданiя ихъ. При этомъ изданiи лучше бы всего держаться хронологическаго порядка, какой принятъ издателями проповѣдей митрополита московскаго Филарета. Или, если бы оказалось труднымъ и невозможнымъ, за отсутствiемъ точныхъ указанiй времени происхожденiя многихъ проповѣдей, строго выдержать хронологическiй порядокъ въ ихъ размѣщенiи, можно было бы раздѣлить ихъ на группы, соотвѣтственно ихъ содержанiю и тѣмъ церковнымъ праздникамъ и случаямъ, на какiе онѣ сказаны, и при изданiи каждой такой группы нужно бы позаботиться собрать все, относящееся къ разряду тѣхъ или другихъ однородныхъ проповѣдей. Такой порядокъ выдержанъ въ посмертномъ Вольфовскомъ изданiи проповѣдей покойнаго Иннокентiя, архiепископа херсонскаго, гдѣ помѣщены по группамъ 1) бесѣды на Рождество Христово, 2) слова и бесѣды на праздники Господни, 3) слова и бесѣды на воскресные дни, 4) слова и бесѣды на Богородичные праздники, 5) слова и бесѣды на дни святыхъ, 6) слова и бесѣды при освященiи храмовъ и заложенiи священныхъ и общественныхъ зданiй, 7) слова при посѣщенiи паствъ, 8) поученiя на крестные ходы и такъ далѣе. Новое изданiе словъ, бесѣдъ и рѣчей преосв. Димитрiя, первый томъ котораго мы имѣемъ предъ глазами, какъ видно, не разсчитываетъ на полноту и ведется по такому плану, который пока не выясненъ для читателя. Первый, вышедшiй въ настоящемъ году, томъ проповѣдей преосв. Димитрiя, представляетъ изъ себя сборникъ, въ который вошли, можно сказать, случайныя проповѣди покойнаго, безъ особеннаго разсчета взятыя изъ совокупности его собесѣдовательныхъ произведенiй. Онъ расположенъ по кругу церковнаго года, начинаясь проповѣдiю въ день новаго года, и идя по теченiю дней года до конца его,—такъ, какъ рас-

полагаются обыкновенно сборники проповѣдей, пожалуй выбранныхъ изъ разныхъ авторовъ, назначаемые для практическаго употребленія. Въ немъ есть слова на нѣкоторые (но не на всѣ) воскресные дни года, на нѣкоторые праздники господскіе и богородичные, на дни нѣкоторыхъ святыхъ. Есть три слова, посвященныя особому предмету, о духовномъ воскресеніи: эти слова сказаны въ дни, близкіе къ дню празднованія Пасхи, какъ видно изъ текста первой проповѣди, и всѣ тѣсно связаны одно съ другимъ. Но въ сборникѣ они раздѣлены между собою: два слова поставлены вслѣдъ за словомъ въ четвертокъ свѣтлой седмицы, а третье помѣщено на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, послѣ всѣхъ проповѣдей на дни годичнаго круга. Между проповѣдями воскресными и праздничными попалась одна рѣчь, сказанная при открытіи Житомірскаго окружнаго суда, 29 іюня 1880 года. На нѣкоторые дни напечатано по двѣ проповѣди (въ недѣлю по просвѣщеніи, на праздникъ поклоненія честныхъ веригъ св. Апостола Петра, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, въ недѣлю мясопустную, въ 3-ю недѣлю св. четыредесятницы, въ недѣлю Пятидесятницы, въ день св. Апостоловъ Петра и Павла и въ недѣлю 25 по Пятидесятницѣ). При всемъ томъ сборникъ проповѣдей преосв. Димитрія на дни годичнаго круга даетъ всего пятьдесятъ проповѣдей. Конечно, это не все и далеко не все, что въ разныя времена сказано было покойнымъ архипастыремъ на воскресные и праздничные дни годичнаго круга. Почему же вошли въ первый томъ эти проповѣди, какія нынѣ напечатаны, а не другія? И будетъ ли въ послѣдующихъ томахъ восполненіе тѣхъ пропусковъ, какіе сдѣланы въ вышедшемъ томѣ? Вообще какого рода проповѣди войдутъ въ составъ втораго и третьяго тома (если они выйдутъ)? На такіе и подобные вопросы нельзя найти никакого разъясненія въ томъ, что даетъ намъ первый томъ. Въ первомъ томѣ естественнѣе всего было ждать произведеній болѣе раннихъ лѣтъ святителя. Большинство на-

печатанныхъ въ немъ проповѣдей не имѣетъ подъ собою датъ, указывающихъ время и мѣсто ихъ произнесенія. Только подъ нѣкоторыми, очень немногими, проповѣдями есть помѣтки, опредѣляющія мѣсто и время ихъ произнесенія. Такъ о словѣ на поклоненіе честныхъ веригъ св. Апостола Петра замѣчено, что оно сказано въ церкви Житомірскаго тюремнаго замка 16 января 1880 г; о словѣ на Благовѣщеніе пресв. Богородицы,—что оно говорено въ Благовѣщенской церкви дома призрѣнія сиротъ, состоящаго въ вѣдѣніи Одесскаго женскаго Благотворительнаго Общества, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія отъ основанія его, въ 1859 г.; о словѣ въ четвертокъ свѣтлой седмицы,—что оно говорено въ Одесской Благовѣщенской церкви, что въ домѣ призрѣнія сиротъ; о словѣ въ день Введенія во храмъ пресв. Богородицы,—что оно произнесено въ домовой церкви при училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и при рѣчи, говоренной при открытіи Житомірскаго окружнаго суда есть точное указаніе числа и года ея произнесенія. Судя по этимъ немногимъ указаніямъ, мы должны думать, что напечатанныя въ 1-мъ томѣ проповѣди покойнаго Димитрія относятся, въ большинствѣ своемъ, къ позднѣйшимъ годамъ его служенія въ Житомірѣ и Одессѣ, и значитъ, въ слѣдующихъ томахъ мы будемъ читать проповѣди, написанныя покойнымъ архипастыремъ въ болѣе ранніе годы. При этомъ мы не можемъ не выразить желанія, чтобы издатели проповѣдей покойнаго Димитрія, не слѣдующіе хронологическому порядку, въ ихъ размѣщеніи, по мѣрѣ возможности не скупились на краткія замѣтки, указывающія годъ и мѣсто ихъ произнесенія *)..

В. Пѣвницкій.

---

*) Изъ «Богословскаго Библіографическаго Листка» при Руководствѣ для сельскихъ пастырей.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности забайкальской духовной миссіи за 1884 г.

Составъ миссіи былъ въ отчетномъ году слѣдующій: миссія состояла подъ управленіемъ викарія Иркутской епархіи, преосвященнаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, имѣющаго мѣстопребываніе въ областномъ городѣ Читѣ. Намѣстникъ посольскаго монастыря, гдѣ до 1880 года было мѣстопребываніе начальниковъ миссіи—епископовъ, сохраняетъ званіе помощника начальника миссіи; обязанность эта возложена на игумена монастыря занимающагося преимущественно миссіонерскимъ училищемъ и исполненіемъ особыхъ порученій начальника миссіи. Затѣмъ въ составъ миссіи входятъ 4 іеромонаха, 16 священниковъ (3 изъ инородцевъ), 3 діакона (1 изъ инородцевъ), 11 псаломщиковъ (7 изъ инородцевъ), 3 переводчика и 2 учительницы изъ окончившихъ курсъ въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства (одна инородческаго происхожденія).

Средства миссіи очень ограничены, весь годовой приходъ ея состоялъ изъ 25,311 руб. 56 коп., которые разумѣется и издерживаются безъ остатка, и которыхъ конечно далеко было бы недостаточно для удовлетворенія даже самыхъ необходимыхъ нуждъ, еслибы въ иныхъ мѣстахъ частные жертвователи не содѣйствовали миссіи, то постройкой церкви или дома для миссіонера, то принятіемъ его на свое содержаніе и т. п.

Миссія имѣетъ 12 училищъ, въ которыхъ въ отчетномъ году обучались 186 мальчиковъ и 29 дѣвочекъ. Относительно непосредственной цѣли миссіи, обращенія язычниковъ въ христіанство, нельзя не замѣтить ограниченности успѣха, но это отнюдь не по недостатку усердія и трудовъ миссіонеровъ, постоянно жертвующихъ въ трудныхъ разъѣздахъ не только здоровьемъ, но и самою жизнію. Успѣхъ проповѣди стѣсняется, какъ и прежде, происками ламъ и начальниковъ язычниковъ, неисполненіемъ самыхъ ясныхъ постановленій закона и законныхъ требованій, и малымъ содѣйствіемъ, чтобы не сказать противодѣйствіемъ земскаго начальства.

Всего въ отчетномъ году крещено 164 человѣка мужскаго пола и 151 женскаго; но и это малое число распредѣлено не-

равномѣрно въ соотвѣтствіе языческому населенію въ разныхъ мѣстахъ. Тамъ гдѣ число христіанъ настолько значительно что они могутъ имѣть начальникомъ христіанина, тамъ успѣхъ больше; гдѣ же начальники язычники и поддерживаютъ ламъ, тамъ число обращающихся ничтожно, новокрещенный поставляется въ безвыходное положеніе; хотя онъ имѣетъ одинаковое право на землю какъ и всѣ другіе его одноплеменники, но если онъ желаетъ выдѣлиться чтобъ избавиться отъ гоненій, то ему отводятъ землю самую дурную; если же желая сохранить прежнюю свою землю остается среди родичей язычниковъ, то подвергается всяческимъ притѣсненіямъ и гоненіямъ.

А какъ относится и русское начальство къ новокрещаемымъ лучше всего показываетъ, какъ это видно изъ отчета, что дѣло отвода земли новокрещеннымъ въ иныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ тормозится, что новокрещенныхъ сгоняютъ съ земель, на которыхъ они жили издавна; что не выдается имъ изъ казны пособіе на водвореніе. При повѣркѣ оказалось что 1,016 руб. оставались на рукахъ земской полиціи не выданными по назначенію и что изъ ассигнованныхъ и отпущенныхъ на водвореніе новокрещеннымъ съ 1870—1880 годъ 15.113 рублей, около 10,000 руб. поступило въ рессурсы казны, никакъ не потому чтобъ не было нуждающихся, такъ какъ и до сихъ поръ неотступно просятъ о пособіи. Вслѣдствіе этого возникло дѣло о возвратѣ этой суммы и объ открытіи вновь кредита на водвореніе новокрещенныхъ; теперь вся надежда на новаго приамурскаго генералъ-губернатора.

Недѣятельность мѣстнаго управленія особенно выказывается въ легкости, съ какою проникаютъ къ намъ заграничные ламы, а къ этому злу присоединилось и новое; подъ видомъ отправленія по торговымъ дѣламъ наши инородцы ѣздятъ за границу, въ Ургу и Тибетъ, на поклоненіе своимъ мнимымъ святынямъ, и еще болѣе укрѣпляются въ ламайскомъ суевѣріи.

Независимо отъ прямаго вліянія ламъ на язычниковъ, они и косвеннымъ образомъ препятствуютъ распространенію между ними христіанства; такъ напримѣръ въ отчетномъ году они распускали ложные слухи, то о небываломъ падежѣ скота и карантинахъ, чтобы препятствовать и новокрещеннымъ и языч-

никамъ собираться на христіанскіе праздники, какъ это въ обычаѣ у нихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, то угрожали тѣмъ, которые желали креститься, что ихъ будутъ брать въ солдаты и проч.

Въ отчетномъ году начальникъ миссіи, преосвященный Мелетій, лично совершилъ поѣздку въ Беручинскій край, преимущественно съ цѣлію устроить твердо дѣло миссіи въ Бырдиринскомъ вѣдомствѣ.

— Народно-просвѣтительная дѣятельность Братствъ св. Благовѣрнаго В. князя Александра Невскаго во Владимірской Епархіи и Виленскаго Свято-Духовскаго. Народно-просвѣтительная дѣятельность духовенства сказывается весьма утѣшительными результатами въ отчетахъ братствъ, преобладающее большинство членовъ которыхъ состоитъ изъ мѣстныхъ священниковъ. Такъ начальникъ владим. губерніи во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи губерніи за 1884 годъ, между прочимъ, объяснилъ, что значительную услугу дѣлу народнаго образованія оказываетъ мѣстное братство св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Въ пятилѣтній періодъ существованія имъ открыто 138 церковно-приходскихъ школъ, которыя оно снабжаетъ учебными принадлежностями и деньгами. Кромѣ церковно-приходскихъ школъ, братствомъ учреждены почти во всѣхъ городахъ и наиболѣе многолюдныхъ селеніяхъ религіозно-нравственныя и историческія народныя чтенія, которыя посѣщаются весьма охотно и имѣютъ замѣтное вліяніе на воспитаніе народа, его умственное и нравственное направленіе. Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе на таковую дѣятельность названнаго братства на пользу духовно-нравственнаго развитія населенія владимірской губерніи и Всемилостивѣйше найти эту дѣятельность достойною подражанія.

Утѣшительныя данныя представляетъ и отчетъ виленскаго Свято-Духовскаго братства за 20-й (1884—85) годъ его существованія. Братство въ отчетномъ году состояло изъ 322 членовъ. Дѣятельность его направлялась главнымъ образомъ къ осуществленію его главной цѣли—содѣйствовать распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи. Съ обнародованіемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о

церковно-приходскихъ школахъ, совѣтъ братства принялъ на себя обязанность епархіальнаго училищнаго совѣта, и дѣятельность его увѣнчалась блистательнымъ успѣхомъ. Дотолѣ въ епархіи числилось 147 школъ съ 2,470 учащихся мальчиковъ и 307 дѣвочекъ. Къ Пасхѣ же настоящаго года, судя по вѣдомостямъ наблюдателей за школами, всего церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности открыто 461 съ 9,326 учащимися; изъ нихъ дѣвочекъ 891, католиковъ не менѣе 463, раскольниковъ 9, іудейскаго исповѣдааія 14. Кромѣ того есть одна церковно-приходская школа при ковенской кладбищенской церкви и одна воскресная школа, открытая 6 апрѣля сего года въ с. Тростяницѣ, пуховскаго прихода, бѣльскаго уѣзда, въ которой учитъ настоятель церковному пѣнію и объясняетъ богослуженіе и въ которую собирается отъ 400 до 600 прихожанъ —мужчинъ и женщинъ. *(Церк. Вѣстн.)*.

— **Крестъ для предношенія при священнослуженіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора.** 27 августа депутація отъ Св. Синода, съ директоромъ канцеляріи г. оберъ-прокурора, дѣйст. статск. совѣтн. Саблеромъ, во главѣ, поднесли высокопреосвященнѣйшему митрополиту с.-петербургскому Исидору предносный патріаршій посохъ, пожалованный ему при Высочайшемъ рескриптѣ по случаю 25-лѣтняго юбилея служенія его въ санѣ митрополита. До сихъ поръ, со дня юбилея 11 ноября 1884 г., при богослуженіи употреблялся крестъ патріарха Никона, хранившійся въ Троицко-Сергіевской лаврѣ въ Москвѣ. 30-го августа, день престольнаго праздника Александро-Невской лавры, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ первый разъ появился предъ народомъ съ поднесеннымъ ему и спеціально для него изготовленнымъ крестомъ-посохомъ. Крестъ этотъ восьмиконечный, съ орнаментомъ на концахъ древне византійскаго стиля и сдѣланъ изъ серебра (около 3 фунтовъ): онъ укрѣпленъ на древкѣ чернаго дерева, на которомъ 5 яблоко-образныхъ шаровъ, тоже серебряныхъ, вызолоченныхъ, какъ и весь крестъ. Въ орнаментныхъ оконечностяхъ креста расположены 11 сибирскихъ аметистовъ, 4 бѣлыхъ тяжеловѣса и въ среднихъ углахъ креста вмѣсто сіянія, 4 аквамарина, осыпанныхъ мелкими бѣлыми

топазами. На лицевой сторонѣ креста находятся гравированныя изображенія Распятія Господня, съ предстоящими Богоматерью и апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, сверху Господь-Саваоѳъ и Святый Духъ, по сторонамъ котораго солнце и луна; въ подножіи Распятія изображены черепъ и кости, а въ перспективѣ видъ Іерусалима. На оборотной сторонѣ—изображенія: на облакѣ Божія Матерь (во весь ростъ) съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и скипетромъ въ рукѣ, сверху изображеніе Нерукотвореннаго Спаса (Святый Убрусъ), ниже котораго, въ маломъ поперечникѣ, изображенъ престолъ съ молящимися и славящими преклоненными двумя ангелами. По сторонамъ Богоматери изображены св. благовѣрный князь Александръ Невскій и преподобный Исидоръ Пелусіотъ. Между ними и въ подножіи Богоматери—3 серафима. На нижнемъ концѣ креста надпись славянскимъ шрифтомъ: «По изволенію Государя Императора и благословенію Святѣйшаго Синода, сооруженъ сей крестъ для предношенія при священнослуженіи преосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, въ воспоминаніе исполнившагося 11 ноября 1884 года 50-ти лѣтія служенія преосвященнаго Исидора въ санѣ епископа». Работа креста во всѣхъ отношеніяхъ исполнена изящно мастеромъ по церковно-іерархическимъ издѣліямъ Г. Г. Петровскимъ, которымъ составленъ и общій рисунокъ креста. Всѣ изображенія на крестѣ составлены по рисункамъ академика византійской живописи В. Васильева, а гравированы художникомъ А. Богдановымъ.

— **Открытіе въ Петрозаводскѣ памятника Императору Александру II.** 30-го августа состоялось въ Петрозаводскѣ открытіе памятника Императору Александру II, сооруженнаго земствомъ олонецкой губерніи, въ присутствіи городскихъ властей, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, членовъ земства и представителей учрежденій, основанныхъ покойнымъ Государемъ.

— **Льгота для семинаристовъ.** «Сибирская Газета» передаетъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено принимать въ сибирскій университетъ лицъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, не требуя отъ нихъ аттестата зрѣлости; проектъ объ этомъ пойдетъ на рѣшеніе государственнаго совѣта. По тѣмъ же извѣстіямъ, лица, окончившія курсъ въ ре

альныхъ училищахъ, приниматься въ университетъ безъ аттестата зрѣлости не будутъ.

— **Мнѣніе о Русской помощи Православному Востоку.** Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» недавно сообщено было о хозяйничаньи грековъ, этого пришлаго элемента въ Сиріи и Палестинѣ, между мѣстнымъ православнымъ сирійскимъ населеніемъ и о вредныхъ послѣдствіяхъ этого хозяйничанья. Теперь въ «Церковномъ Вѣстникѣ» находимъ интересное мнѣніе одного изъ членовъ Сирійской церкви, записанное А. Цвѣтищевымъ, о томъ же самомъ предметѣ. Г. Цвѣтищевъ предлагалъ Сирійцу составить описаніе антіохійскихъ святынь, что́ скорѣе подвигло бы нашихъ соотечественниковъ на пожертвованіе, чѣмъ народныя нужды. «Боже меня сохрани!» воскликнулъ онъ: «чтобъ я рѣшился просить денегъ изъ Россіи; эти деньги губятъ православіе Святой Земли не хуже инославной пропаганды. Не знаете вы, Русскіе, ничего о нашихъ дѣлахъ и это незнаніе служитъ причиной что хотя никто такъ искренно намъ не сочувствуетъ какъ вы, но и ничто намъ такъ не вредитъ какъ это сочувствіе. Ваша денежная помощь цѣликомъ попадаетъ въ руки греческихъ монаховъ, которые, богатѣя русскими деньгами, захватываютъ, при помощи продажнаго турецкаго правительства, всю власть въ церкви. Перестало быть тайной по крайней мѣрѣ то что единодушія между греческими іерархами и арабскою паствой нѣтъ никакого, а вѣдь этимъ единодушіемъ и держалось наше православіе въ прошлый вѣкъ и прежде когда о грекахъ у насъ не было даже слышно. Тогда іерархъ былъ едино со своимъ духовнымъ стадомъ, его личные интересы были всецѣло связаны съ благополучіемъ послѣдняго, онъ пекся о мірянахъ какъ о своей пажити, а потому и ихъ просвѣщеніе, а слѣдовательно и христіанская жизнь, были несравненно выше чѣмъ нынѣ. Такимъ образомъ и племенное различіе и матеріальная обезпеченность современной іерархіи въ Сиріи есть самое вопіющее зло для нашего благосостоянія. Нынѣшніе епископы—богатые и гордые, смотрятъ на низшее духовенство и на народъ не какъ на своихъ соратниковъ въ строеніи церкви, а какъ на рабовъ которые ни въ чемъ не смѣютъ нуждаться кромѣ ихъ святительскаго благо-

словенія. Поэтому греки сознательно подавляютъ народное просвѣщеніе православныхъ Сирійцевъ, боясь чтобы проснувшееся народное сознаніе не стало протестовать противъ чуждаго гнета. И замѣчательно что сила этого гнета пропорціональна богатству іерарховъ, такъ что въ Палестинѣ нѣтъ даже тѣхъ крохъ просвѣщенія которыя еще уцѣлѣли въ Сиріи, гдѣ іерархія бѣднѣе, хотя и не вполнѣ забыта русскою щедростью, чему доказательствомъ служитъ полумилліонное состояніе оставленное недавно усопшимъ патріархомъ. Вѣдь святогробскіе архіреи, выпрашивающіе послѣдній рубль у русскаго мужичка, скопливаютъ сотни тысячъ и тратятъ ихъ позорнымъ образомъ. А гдѣ тому причина? Осыпьте золотомъ полуграмотнаго человѣка, хотя и не худаго, что̀ онъ будетъ дѣлать? Начнетъ конечно съ объяденія и пьянства, продолжитъ роскошными нарядами, затѣмъ развратомъ, а покончитъ еще болѣе утонченными пороками. Деньги—хорошая вещь, но для тѣхъ кто знаетъ куда ихъ тратить. А скажите какую пользу для православія принесли ваши пожертвованія стекающіяся въ казну Св. Гроба по 500.000 въ годъ, не считая облаченій, митръ и плащаницъ превосходящихъ роскошью всѣ лаврскія и каѳедральныя ризницы Россіи? Ваши деньги прибываютъ все въ большемъ количествѣ, а число православныхъ все убываетъ, и смотрите скоро останутся православными одни пришлые греки-монахи, а тамъ и ихъ изгонятъ за ненадобностью и погибнетъ истинная вѣра въ Св. Землѣ. Только народъ можетъ поддержать идею своимъ геніемъ, а не общество пришельцевъ, объединенное матеріальными разчетами. Не денегъ только и драгоцѣнностей ожидаетъ православный Востокъ изъ Россіи, но и того что̀ непрошенно даютъ европейскіе миссіонеры, т.-е. религіознаго просвѣщенія. Присылайте къ намъ миссіонеровъ знающихъ наши нарѣчія, устраивайте у насъ арабскія школы, семинаріи и благочестивыя просвѣтительныя обители, или по крайней мѣрѣ помогите намъ поднять голову, защитите насъ отъ гнета грековъ. Неужели же Россія при огромной массѣ своихъ просвѣтительныхъ учрежденій не можетъ отрядить ради истинной пользы Св. Земли десятокъ нужныхъ людей, вмѣсто десятковъ милліоновъ рублей?»—«Увы! отвѣтилъ я на эту рѣчь, говоритъ

г. Цвѣтищевъ, еще предки наши говорили что земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ. Такой «десятокъ» и самимъ намъ нуженъ, да гдѣ его взять. Жатвы Господней много, а дѣлателей мало». (Моск. Вѣд.).

— **Возмутительный актъ насилія ксендза, жертвой коего былъ недавно православный**, русскій, сынъ протоіерея профессора Новороссійскаго Университета В. Войтковскаго. Василій Васильевичъ Войтковскій, кончившій университетское образованіе въ концѣ семидесятыхъ годовъ, состоялъ въ послѣдніе годы секретаремъ Одесскаго окружнаго суда. Добросовѣстный труженикъ, онъ чрезмѣрною работой разстроилъ свое здоровье, и текущимъ лѣтомъ, по совѣту врачей, уѣхалъ въ Глейхенбергъ (въ Австріи), чтобы здѣсь снова запастись силами для дальнѣйшаго труда. Перемѣна климата не принесла однако пользы больному и онъ въ десятыхъ числахъ іюля с. ст. поѣхалъ въ Вѣну, чтобы тамъ посовѣтоваться со врачами спеціалистами. Предъ своимъ отъѣздомъ онъ написалъ родителямъ въ Одессу послѣднее ими полученное письмо. Вѣнскій врачъ-спеціалистъ, не смотря на то, что больной былъ уже близокъ къ смерти (у него былъ туберкулозъ легкихъ, перешедшій и въ мозгъ), отправилъ его въ Гмунденъ, куда Василій Васильевичъ прибылъ почти въ безсознательномъ состояніи, такъ что его невозможно было держать въ гостинницѣ и онъ былъ перенесенъ въ мѣстный госпиталь. Такъ какъ медицинская помощь была уже безполезна для несчастнаго и было очевидно, что онъ скоро скончается, то мѣстный католическій ксендзъ (сынъ еврея) вздумалъ воспользоваться его безсознательнымъ положеніемъ и за нѣсколько дней до его смерти *перевелъ его въ католичество.* Василій Васильевичъ предъ смертью успѣлъ сказать только два слова: *Вѣна* и *Одесса*. Вслѣдствіе этого послѣ его смерти были немедленно посланы телеграммы: одна на русское посольство въ Вѣнѣ, а другая австрійскому консулу въ Одессу. Первая телеграмма казалось бы должна была бы быть немедленно доставлена настоятелю посольской церкви въ Вѣнѣ, обязанность коего была немедленно поѣхать въ Гмунденъ (всего семь часовъ разстоянія отъ Вѣны) и похоронить православнаго русскаго подданнаго. Этого почему-то не случилось, но за то

о смерти Войтковскаго былъ извѣщенъ настоятель православной надгробной церкви въ Иромѣ (въ Венгріи) отецъ Кардасевичъ, который не медля ни минуты взялъ съ собой псаломщика и нужныя ризы и уѣхалъ чрезъ Вѣну (это единственная дорога) въ Гмунденъ, куда прибылъ лишь на четвертый день послѣ кончины Василія Васильевича, который оказался похороненнымъ наканунѣ и притомъ по римско-католическому обряду. На слѣдующій день прибыли и убитые горемъ мать и сестра покойнаго. Отецъ Кардасевичъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ прочесть молитву надъ могилой усопшаго, но католическій священникъ не допустилъ и этого. Осталось лишь обратиться къ свѣтской власти, которая такъ же какъ и всѣ доктора больницы дали свидѣтельство, что покойный Войтковскій находился за все время пребыванія въ Гмунденской больницѣ въ безсознательномъ состояніи и что слѣдовательно его переходъ въ католичество никоимъ образомъ не могъ имѣть мѣста и не считается состоявшимся. Несмотря на это ясное рѣшеніе, католическій священникъ все еще продолжаетъ настаивать на своемъ и обратился съ рекурсомъ къ высшей инстанціи, въ чемъ ему по закону нельзя было отказать. Копіи съ протеста отца Кардасевича и свидѣтельствъ врачей и мѣстной власти доставлены русскому посольству и о всемъ этомъ дѣлѣ извѣщенъ Св. Синодъ. Тѣло покойнаго Василія Васильевича предполагается перевезти въ Одессу, но это можетъ состояться не ранѣе наступленія морозовъ. Нельзя не пожелать, чтобы возмутительный актъ насилія надъ русскимъ подданнымъ вызвалъ энергическій протестъ со стороны нашего правительства, тѣмъ болѣе что въ Австріи не мало больныхъ русскихъ. (Моск. Вѣд.)

№ 26 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 11-го Сентября 1885 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1885 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.